

На кухне бабушка шопотом утешала Валерика:

— Ну, не плачь, не дрожи, детка! Я тебе знаешь что скажу? Слушай-ка: скоро опять придут сюда дяди со звездами, так они вот сколько принесут тебе и конфет, и шоколаду, и яблок с грушами...

Я благодарила случай, что в это время Олега не было дома. Но столкновения предотвратить не удалось.

Однажды денщик начал в нашем присутствии громко ругать русских:

— Вы некультурные свиньи, дикий народ! Вас всех нужно учить. Это взяла на себя наша культурная Германия. И мы добьемся своего!

Олег стоял бледный и страшный. Я дрожала всем телом. Я видела: сын, сдерживаясь изо всех сил, больно закусил губу.

Денщик продолжал глумиться:

— Вы, русские, должны быть благодарны великой Германии!

Тут, забыв все наши предупреждения, Олег вспыхнул, как порох:

— Неправда! Не мы, а немцы — самый некультурный и дикий народ. Разве культурный народ пошел бы жечь и убивать мирных людей? Вы напали на нас! Вы, людоеды, убиваете беззащитных женщин и детей! Вы... вы...

Немец, вначале опешивший от крика Олега, вдруг подскочил к сыну и что было силы ударил его кулаком в лицо.

— Ты комсомолец? Я убью тебя! — кричал он, вынимая оружие.

Олег в ярости схватил немца за борт мундира и с силой потряс его, так, что в его бесцветных глазах выразились трусость и беспомощность.

Я кинулась к ним, загородив Олега. Я умоляла немца:

— Сын еще молод, неразумен...